

Агеев Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор МГИМО МИД России, НИЯУ МИФИ, генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления, главный научный сотрудник Центра макроэкономических исследований института глобальных исследований факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ageev@inesnet.ru

ORCID: 0000-0002-2826-2702

Митяев Дмитрий Аркадьевич — кандидат экономических наук, член Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований института глобальных исследований факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

da.mit@mail.ru

Aleksandr I. Ageev — MGIMO University, MEFPI, International Research Institute for Advanced Systems, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dmitrii A. Mityaev — Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex problems of Eurasian economic integration, modernization, competitiveness and sustainable development, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2023 г. по теме «Теоретические основы формирования новой парадигмы управления социально-экономическим, технологическим и финансовым развитием России: междисциплинарный синтез эволюционных и волновых концепций».

Не пора ли «за флажки» дозволенного?

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.33917/es-6.192.2023.46-51

Для цитирования: Агеев А.И., Митяев Д.А. Не пора ли «за флажки» дозволенного? // Экономические стратегии. 2023. № 6(192). С. 46–51. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.192.2023.46-51>

Рассматривается проблема онтологии экономических политик. Парадигмы определяют практики и сценарии будущего. Кризис «мейнстрима» и полиморфная структура мировой экономики предполагают интенсивные поиски новых теоретических и практических решений.

Ключевые слова

Экономическая модель, парадигма, технологический уклад, мирохозяйственный уклад, конкуренция, сценарии

Введение

Разработка прогнозных сценариев развития мира ведется множеством надгосударственных, национальных, корпоративных, экспертно-аналитических и других институтов. Накоплен огромный массив таких разработок, который пополняется ежедневно. И кажется, что попытки конструировать «образ будущего» в этих обстоятельствах или заведомо бессмысленны, или требуют соучастия технологий искусственного интеллекта. Но это не так.

На самом деле происходит интенсивная и зачастую недобросовестная конкуренция на рынке интеллектуальной продукции, формирующая образ будущего и траектории приближения к нему. Тот, кто смог эффектно сформулировать и успешно навязать свой нарратив, не только снимает ренту «первопроходца», «застолбив» участок будущего и выставив за него «арендную плату», но и навязывает остальным сценарии, цели и даже стиль будущего по логике фьючерсной торговли. Пусть даже через месяц или год станет ясно, что участок бесплоден, он уже многократно перепродан, как во времена «золотой лихорадки» на Клондайке. Подобная доктрина управления будущим через программирование поведения конкурента воплощает подходы «рефлексивного управления» [1, 2]. А результаты раздумий нейросети в любом случае редактирует вполне живой персонаж со своими ценностями, конъюнктурными приоритетами и зависимостью от начальственных указаний.

При этом «главный куш» (интеллектуальную сверхприбыль) снимают не сами аналитики-старатели (спекулянты участками или образами будущего), а продавцы снаряжения и продовольствия для этих «старателей будущего»: торговцы статусами. Как в мире капитала «задают бал» немногие рейтинговые агентства, так и в мире прогнозирования правят «поставщики качественной информации» о будущем. Их основной хлеб — не столько аналитика, сколько дискурс (повестка дня), который определяет мейнстрим поиска смыслов и образов будущего, своего рода фарватер. Того

➤ Происходит интенсивная и зачастую недобросовестная конкуренция на рынке интеллектуальной продукции, формирующая образ будущего и траектории приближения к нему.

будущего, образ которого не снабжается соответствующими информационными агентствами, как бы и нет, точнее, быть не может и не должно.

Сценарии и статусы

Современная мировая экономика представляет собой сложную систему научно-технологической и производственной кооперации, движения капитала, разделения труда, глобальной конкуренции. В отличие от послевоенного периода, когда возникло два относительно автономных контура воспроизводства и международного разделения труда, конкурирующих за влияние и доступ на рынки стран третьего мира, структурирование и освоение мировой экономики после распада СССР производилось корпорациями и организациями США, ЕС, Японии, а также ключевыми мировыми регуляторами постсоветского экономического пространства по сценарию «жесткой глобализации»¹ [3, 4]. Лишние, дублирующие туземные производства выбраковывались, уступая место транснационалам, по определению более успешным и перспективным. Когда главное дело было сделано, все, что надо, обрушено и ликвидировано, когда был запущен весь ансамбль «новых» экономических институтов, действовавших подобно жуткой лесорубной машине в «Сибирском цирюльнике», тогда стало возможно начать «импортозамещение» и вытеснение оказавшегося слишком проворным игрока, но все равно чуждого — из-за допинга, коррупции, вмешательства в выборы и т.п., — из цивилизованных экономик и обществ. Попутно проводилась более или менее

Research article

For citation: Ageev A.I., Mityaev D.A. Ne pora li “za flazhki” dozvolennogo? [Isn't it Time to “Check the Boxes” of What is Permitted?]. *Ekonomicheskie strategii*, 2023, no 6(192), pp. 46–51. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.192.2023.46-51>

Isn't it Time to “Check the Boxes” of What is Permitted?

The problem of the economic policies ontology is examined. Paradigms define practices and scenarios for the future. Crisis of the “mainstream” and the polymorphic structure of the world economy imply an intensive search for new theoretical and practical solutions.

Keywords

Economic model, paradigm, technological structure, global economic system, competition, scenarios

явная экспроприация и сегрегация. Оценив состояние страны «на входе» и «на выходе», сравнив с альтернативами и аналогами, легко понять, что на два-три десятилетия ее статус был серьезно понижен по сравнению с ожидаемыми и реально достижимыми траекториями. Ущерб на одной стороне обычно равноценен выигрышам на стороне другой, если убрать камуфляж.

Интегральным критерием влияния того или иного глобального сценария на искомое государство может быть его статус в текущей и ожидаемой геоэкономической структуре. Этот статус может иметь глобальное или региональное значение либо быть малозначимым. В любом случае этот статус испытывает разнородные воздействия со стороны глобальных и региональных центров мировой экономики, других сил, но чем он выше, тем в большей мере данные государства или их объединения могут выстраивать самостоятельную стратегию и тактику развития, исходящую из самостоятельного понимания своей субъектности, а не следовать в русле внешних проектных конфигураций и инициированных извне стрессовых факторов.

Проблема заключается в том, что этот статус возникает и вменяется в ходе большой игры, а вовсе не спонтанно в свободной игре по правилам свободных исторических игроков на открытом всем ветрам рынке. Те, кто сформировал правила («хозяева игры»), присваивают статус игрокам и следят за присвоением реальных и мнимых выигрышей. В одной системе координат страна в каком-то приближении «широка», «много в ней полей, лесов и рек» и там «человек проходит как хозяин». В другой же векторной сетке страна почти век «штурмовала тупиковую ветвь эволюции», поэтому ей надо войти в передовой кластер и за это заплатить. В первом случае была выстроена одна из двух сверхдержав, во втором — эта страна еле удерживается в диапазоне региональной державы, которой негоже думать о чем-то за ее пределами и уместно стремиться стать похожей на, в лучшем случае, Португалию, превратиться в часть передового ареала мировой цивилизации. Соответствен-

➤ Тот, кто смог эффективно сформулировать и успешно навязать свой нарратив, не только снимает ренту «первопроходца», «застолбив» участок будущего и выставив за него «арендную плату», но и навязывает остальным сценарии, цели и даже стиль будущего по логике фьючерсной торговли.

но под эти статусы отстраиваются мейнстримные экспертные и медийные сообщества, эстрада и цирк, спорт и вообще вся экономика. Концентрированное выражение всего этого — политика, внутренняя и внешняя.

Статусы — это не только вопрос ренты и ее присвоения, обычно несправедливого и, как правило, недобросовестного. Статусы — это указатель на онтологии и доминирующие модели бытия и сознания, предопределяющие ценности, мотивации и поведение масс людей, дух времени и культуры обществ.

«Мейнстрим» и онтологии

Доктрина равновесия обанкротилась не только в социальной науке в целом и в экономической науке в особенности, где она была основой мейнстрима последние лет триста. Модели равновесия и системной динамики плохо работают и в прогнозировании. Но как бы ни наполнялись книжные полки и дискуссионные клубы новыми подходами (теории хаоса, стратегической нестабильности, ритмокаскадов, «матрешек» кризисов, современные монетарные теории, теории неортодоксии в исторической и политологической науке), они лишь пополняют «Вавилон» концептов, подпитывая влияние «мейнстрима».

При этом устойчивость немногих базовых конструктов «мейнстрима» зиждется на парадигме (онтологии) ньютоновской физики. Ее создатель сэр Исаак Ньютон был, между прочим, и генеральным конструктором новой глобальной финансовой системы. Как директор Лондонского монетного двора он на рубеже XVII–XVIII вв. организовал перечеканку всей наличной звонкой монеты Британии, привязав ее к выпускаемым только что созданным Банком Англии (1696 г.) облигациям. Это создало на два столетия устойчивую глобальную монетарную систему и обеспечило гегемонию Британской империи, ставшей кредитором (и военным покорителем и покровителем на эти кредитные средства) едва ли не всего мира.

Онтология (картина мира) Ньютона опиралась на открытия Аристотеля и Эвклида, задавших систему линейных пространственно-временных измерений, в которых мыслит себя разумный рациональный субъект в принципиально познаваемом мире. Онтология Ньютона соответствует историческому оптимизму эпохи Возрождения, дав (вслед за пророческими открытиями Леонардо да Винчи) простор научной, а вслед за ней промышленной революции, а также серии политических переворотов (от «Славной революции» в Англии до Великой французской революции).

Новая онтология дополнилась новой антропологией, Ренессансом в искусстве, а потом и новыми

➤ **Онтология эпохи постмодерна — это монетизация всего, по сути — концепт алхимии. Эта онтология постепенно перекроила миропорядок под свои принципы: если можно напечатать («создать в колбе») для себя богатство, то победителем (и героем) является тот, кто стоит ближе к источнику эмиссии и умеет им управлять, создавая правила игры для всех и наказывая за их невыполнение.**

массовыми движениями разного толка, но с ориентацией на «преобразование мира», раз он познаваем и, следовательно, изменяем. Миропорядок стал соответствовать созданной для него в идеологическом контуре онтологии...

Онтология эпохи постмодерна — это монетизация всего, по сути — концепт алхимии. Эта онтология постепенно перекроила миропорядок под свои принципы: если можно напечатать («создать в колбе») для себя богатство, то победителем (и героем) является тот, кто стоит ближе к источнику эмиссии и умеет им управлять, создавая правила игры для всех и наказывая за их невыполнение. Платой становится разрушение социума, отчуждение человека, деградация планеты как ансамбля целостных и самоценных систем. В свете алхимической по сути онтологии они подлежат плавке в колбе в руках Мага.

Пляска гендерных идентификаций, культ эвтаназии и суицида, абсолютной свободы индивида в цифровых иллюзиях предстает как высшая из свобод. Хотя Исааку Ньютону подобный результат его онтологии показался бы абсурдом, а Джорджа Сороса он едва ли отнес бы к приверженцам своей модели мира.

Онтологические поиски сегодня вбирают в себя геополитические и геоэкономические схемы, выходят на простор цивилизационного синтеза, формулирования культурных кодов, тесня доминирование онтологии «алхимии финансов». Но в бурлящем бурлеске бесчисленных «картин мира», которые сегодня творит любой блогер, нельзя не видеть завуалированной системы «управления ожиданиями», экспансии дериватов всего, использования стократных рычагов на рынках стратегических ресурсов, товаров и услуг, труда и капитала, прогнозов и оценок.

Полиморфная реальность

В реальной действительности действует необозримое множество акторов. Их обобщение, редукция до уровня национальных юрисдикций является, очевидно, упрощением. Гораздо более актуально рассмотреть ключевые вызовы и балансы сил в мировой экономике, которые определяют коридоры развития мировой валютно-финансовой системы на среднесрочный и долгосрочный периоды. Среди них: сущность и управляемость глобального фазового кризиса, трансформация валютно-финансовой гегемонии и возрастание роли силовых инструментов ее сохранения, включая динамику баланса сил в треугольнике США — Россия — Китай и стратегической стабильности.

Период 1941–1945 гг. вмесивший в себя множество очагов военных конфликтов и две мировые войны, стал с точки зрения самоорганизации мировой торговой и валютно-финансовой системы периодом поиска новой структуры и базовой валюты. Аналогичные процессы происходят и в настоящее время. В тот же период имела место и смена технологического уклада, что придало небывалый импульс гонке вооружений, развитию общества потребления и повысило ставки в геополитической игре.

Но если сделать многофакторное приближение к реальности, то станет виден исключительно важный процесс «квантования глобального социально-экономического пространства». Он приводит к образованию нескольких кластеров национальных экономик, отличающихся различной технологической и институциональной зрелостью и, как следствие, результатами развития. И на этом фоне «мейнстрим» и одна онтология становятся не просто чрезмерным упрощением реальности, а реализацией стратегии доминирования одного кластера в ущерб другим, действующим по иным структурным законам.

Актуальное состояние мира сложилось под сильным влиянием западной цивилизации, прежде всего США. Как США зарабатывают относительно высокий ВВП на душу населения за счет валютных курсов и структуры международной торговли, наглядно показывают результаты реализации мониторинговой модели *Digital Mankind*, на выходную матрицу которой наложены параметры гамма-шкалы экономического развития (рис. 1) [5].

Расчеты показывают, что США по произведенному ВВП на душу населения имеют 64 000 долл. (в ценах 2015 г.) на человека (по ППС). За счет перераспределения мирового продукта уровень потребления составляет 74 000 долл. Уровень потребления Китая на 2000 долл. превышает уровень производства ВВП на душу населения (15 000 к 13 000).

Результаты расчета уровня экономического развития мировой экономики и ключевых стран по гамма-шкале, 2015 г.																
Страна-агент (i)		Западное полушарие					Восточное полушарие					Экспорт (Ex)	ВВП на душу, по производству (Yj / Pj) (1000W\$2015)	Запад ↔ Восток	Уровень экономического развития по гамма-шкале	
		US	EU	BS	Ar	OW	OE	In	Ch	Ru	Jp					
Страна-контрагент (j)		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10					
Западное полушарие	US	1	60	0,3	0,1	0,1	0,6	0,5	0,2	0,4	0,1	0,1	2	64	30	γ4 — eco
	EU	2	0,48	46	0,1	0,14	0,95	0,68	0,14	0,405	0,14	0,14	3	50		γ4 — eco
	BS	3	0,16	0,16	12	0	0	0	0	0,159	0	0,16	1	15		γ2 — indu
	Ar	4	1,08	0	0	11	0	0	0	0,216	0	0,22	2	14		γ2 — indu
	OW	5	1,07	1,07	0	0,21	9	0,21	0,21	1,491	0	0,21	4	15		γ2 — indu
Восточное полушарие	OE	6	1,84	1,23	0,31	0	0,31	5	0,31	2,149	0	0,31	6	8	10	γ1 — agro
	In	7	0,24	0	0	0	0,08	0,08	5	0,08	0	0	0	5		γ1 — agro
	Ch	8	0,76	0,64	0,13	0,13	0,64	0,64	0,13	11	0,13	0,38	4	13		γ2 — indu
	Ru	9	0,22	0,22	0	0	0,22	0,22	0	0,22	16	0,22	1	24		γ3 — info
	Jp	10	0,21	0,21	0	0,11	0,21	0,11	0	0,21	0	34	1	41		γ4 — eco
Импорт (Im)			6,06	3,82	0,67	0,68	3	2,43	0,98	5,33	0,36	1,73	25			
ВВП на душу, по потреблению (Yj / Pj) (1000W\$2015)			74	50	15	12	13	6	6	15	17	47		16		
Запад ↔ Восток			31					10								
Уровень развития			γ5	γ3	γ2	γ2	γ2	γ1	γ1	γ2	γ3	γ4				
<p>Справочно: жирным шрифтом показан ВВП на душу населения, светлым шрифтом — ВВП в разрезе движения конечной продукции. Уровень развития определен по гамма-шкале</p> <p>Уровни экономического развития по гамма-шкале: 2 ÷ 4 — eco (γ0); 8 ÷ 16 — indu (γ2); 16 ÷ 32 — info (γ3); 32 ÷ 64 — eco (γ4); 64 ÷ 128 — cosmo (γ5)</p>																

Рисунок 1. Уровни развития ведущих стран

Обозначения: US — США; EU — Евросоюз; BS — Бразилия; Ar — арабский мир; OW — остальной Запад; OE — остальной Восток; In — Индия; Ch — Китай; Ru — Россия; Jp — Япония

Источник: [6]

Этот результат подтверждает тезис о формировании двух ключевых центров мировой экономической динамики и о борьбе между ними за глобальное влияние путем перераспределения ренты «сверхдержавности».

Россия выступает донором мировой экономики — превышение производства над потреблением ВВП на душу населения составило 7000 долл. (24 000 к 17 000) в ценах 2015 г. Очевидно, что данное распределение доходов, активов, богатства не отвечает жизненно важным интересам дискриминируемых кластеров. Но оно отражает господство гегемонистской онтологии, восходящей своими корнями к парадигме Исаака Ньютона.

Ядра и циклы укладов

Геополитические и геоэкономические «волны тектонических перемен» опираются и предполагают как технологические, так и институцио-

➤ Никто не хочет быть жертвой во имя будущего.

нальные (в том числе финансовые) сдвиги. Это вполне уместно осмысливается как циклическая смена технологических и мирохозяйственных укладов (ТУ и МХУ)². Смена укладов происходит с наложением новых технологий и институтов на утвердившиеся ранее. Внедрение нового требует инвестиций и является убыточным на первых шагах. Это требует перераспределения ресурсов в авангардные сектора, что неизбежно провоцирует социальный конфликт — никто не хочет быть жертвой во имя будущего. Аналогичная ситуация складывается и с переходом в новый МХУ.

При этом каждый и ТУ, и МХУ манифестируется через ряд ключевых технологий и экономических кластеров, которые также конкурируют между

References

- Smolyan G.L. Refleksivnoye upravlenie — tekhnologiya prinyatiya manipulyativnykh resheniy [Reflexive Management — Technology for Making Manipulative Decisions]. *Trudy ISA RAN*, 2013, vol. 63, no 2. Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy, 2016, 25 sentyabrya, available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/7309>
- Lepsky Vladimir E. *Reflexive Control in Multi-Subjective and Multi-Agent Systems*. Proceedigs of the Workshop on Multi-Reflexive Models of Agent Behavior. ARL-SR-64, May 1999, pp. 111–117.
- Ageev A.I., Kuroedov B.V., Met'yuz R., Sandarov O.S. *Metodologiya strategicheskoy matritsy* [Strategic Matrix Methodology]. Monografiya. Moscow, INES, 2004, 152 p. (Strategicheskoe prevoskhodstvo. Seriya MLSU)
- Global'nyy reyting integral'noy moshchi 100 stran: Doklad-2012* [Global Rating of Integral Power of 100 Countries: Report 2012]. 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, Mezhdunarodnaya akademiya issledovaniy budushchego, Institut ekonomicheskikh strategiy, 2012, 108 p.

собой. При взрывном росте продуктовой номенклатуры возникает пространство многих ветвящихся траекторий будущего, и ни одна из них заведомо не обладает преимуществом.

Для стран, распределившихся в настоящий момент в разных кластерах мировой экономики, периоды смены ТУ и МХУ создают реальные возможности скорректировать свой профиль технологического и геоэкономического позиционирования, учитывая невозможность даже для самых крупных игроков создать полный профиль продуктовой номенклатуры и технологий. Однако для господствующих игроков сохранение достигнутых цепочек поставок и сбыта, генерации технологий, всего ансамбля закрепивших это состояние институтов является очевидным жизненно важным и эгоистическим интересом. При этом требуется изыскать ресурсы для инвестирования опережающих технологий следующего уклада, сохранив социально-экономическую стабильность прежнего внутреннего устройства. Миропорядок при этом может быть расслоен на выгодный для нынешних лидеров и максимально хаотизированный для стремящихся улучшить свой статус. Удержание для этого, «второго» мира — для «глобального Юга» на максимально долгий срок отживших парадигм призвано затормозить адекватную рефлексию ситуации и ее будущих перспектив. Иными словами, модели рыночного равновесия и другие конструкции давно стали экспортной версией для употребления менее развитыми, по мнению гегемона, аудиториями.

В 2009 г. одним из соавторов этой статьи был подготовлен доклад, в котором, в частности, было сделано прогнозное предположение: «...на место „теневого финансового системы“ встанет мировая теневая ресурсно-силовая олигархия, которая будет управлять хаосом не через фьючерсы на нефть, а через поставки (отсутствие поставок) продовольствия и медикаментов, через контроль местных „вождей племен“ на уровне доступа к элитному потреблению в относительно спокойных местах планеты» [7]. Тогда же одним из соавторов в сравнительном исследовании кризиса 2008 г. и 1929 г. был выявлен общий почерк не только хода кризиса, но и поведения властей. Отмечалась помимо прочего ценность изучения опыта поэ-

тапного управления кризисом 1929+ для реализации активной фазы «„Большого кризиса“ 2007–20??» [8].

Эти предвидения полностью сработали. ■

Окончание следует

ПЭС 23107

Статья поступила в редакцию 25.11.2023;
принята к публикации 05.12.2023

Примечания.

1. В ранее выделенных сценариях мирового развития были описаны также сценарии умеренной глобализации, регионализации (в двух видах — позитивной и негативной регионализации), возвышения Китая, хаотизации. Были также разработаны ансамбли сценариев по девяти факторам модели интегральной мощи («Стратегическая матрица») на пространстве шести базовых сценариев глобального развития.

2. См. работы Н.Д. Кондратьева, Джованни Арриги, С.Ю. Глазьева, В.И. Пантина, Йозефа Шумпетера, Герхарда Менша.

Источники

1. Смолян Г.Л. Рефлексивное управление — технология принятия манипулятивных решений [Электронный ресурс]. Труды ИСА РАН. 2013. Т. 63. № 2. Центр гуманитарных технологий. 2016. 25 сентября. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/7309>

2. Lepsky Vladimir E. Reflexive Control in Multi-Subjective and Multi-Agent Systems / Proceedings of the Workshop on Multi-Reflexive Models of Agent Behavior. ARL-SR-64. May 1999. P. 111–117.

3. Агеев А.И., Куроедов Б.В., Мэтьюз Р., Сандаров О.С. Методология стратегической матрицы: Монография. М.: ИНЭС, 2004. 152 с. (Стратегическое превосходство. Серия МЛСУ).

4. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран: Доклад-2012. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международная академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. 108 с.

5. Стратегия национальной безопасности США 2022 [Электронный ресурс]. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. 2011. 16 марта. URL: <https://constitutions.ru/?p=5292>

6. Пономарев В.П. Полиморфная гамма-шкала экономического развития [Электронный ресурс]. Экономические стратегии. 2022. Т. 24. № 1. С. 106–111. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-1.181.2022.106-111>

7. Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России: Сценарно-игровой доклад. М.: ИНЭС, 2009. 61 с.

8. Агеев А.И., Логинов Е.Л. New Deal – 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. Т. 11. № 2. С. 31–36.

5. *Strategiya natsional'noy bezopasnosti SShA 2022* [US National Security Strategy 2022]. Rossiyskiy pravovoy portal: Biblioteka Pashkova. 2011. 16 marta. URL: <https://constitutions.ru/?p=5292>

6. Ponomarev V.P. Polimorfная gamma-shkala ekonomicheskogo razvitiya [Polymorphic Gamma-Scale of Economic Development]. *Ekonomicheskie strategii*, 2022, vol. 24, no 1, pp. 106–111, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-1.181.2022.106-111>

7. Mityaev D.A. O dinamike samorazrusheniya mirovoy finansovoy sistemy (stsenarii i strategii). *Vozmozhnosti adaptatsii i vybor strategii dlya Rossii: Stsenarno-igrovoy doklad* [On the Dynamics of Self-Destruction of the Global Financial System (Scenarios and Strategies). Adaptation Possibilities and Choice of Strategy for Russia: Scenario-Game Report]. Moscow, INES, 2009, 61 p.

8. Ageev A.I., Loginov E.L. New Deal — 2008 — “novaya sdacha”. *Bludnye ucheniki Franklina Ruzvel'ta* [New Deal — 2008 — “New Change”. Franklin Roosevelt's Prodigal Disciples]. *Ekonomicheskie strategii*, 2009, vol. 11, no 2, pp. 31–36.

Агеев Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор МГИМО МИД России, НИЯУ МИФИ, генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления, главный научный сотрудник Центра макроэкономических исследований института глобальных исследований факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ageev@inesnet.ru

ORCID: 0000-0002-2826-2702

Митяев Дмитрий Аркадьевич — кандидат экономических наук, член Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований института глобальных исследований факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

da.mit@mail.ru

Aleksandr I. Ageev — MGIMO University, MEFPhI, International Research Institute for Advanced Systems, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dmitrii A. Mityaev — Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex problems of Eurasian economic integration, modernization, competitiveness and sustainable development, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2023 г. по теме «Теоретические основы формирования новой парадигмы управления социально-экономическим, технологическим и финансовым развитием России: междисциплинарный синтез эволюционных и волновых концепций».

Не пора ли «за флажки» дозволенного? Часть II

Продолжение. Начало см. в №6/2023, с. 46–51

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.33917/es-1.193.2024.12-17

Для цитирования: Агеев А.И., Митяев Д.А. Не пора ли «за флажки» дозволенного? Часть II // Экономические стратегии. 2024. №1(193). С. 12–17. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.12-17>

Рассматривается проблема онтологии экономических политик. Парадигмы определяют практики и сценарии будущего. Кризис «мейнстрима» и полиморфная структура мировой экономики предполагают интенсивные поиски новых теоретических и практических решений.

Ключевые слова

Экономическая модель, парадигма, технологический уклад, мирохозяйственный уклад, конкуренция, сценарии

Посткапитализм, культура и подлинные альтернативы

В глобальный экспертный и политический оборот вброшен концепт посткапитализма, в том числе в мягкой оболочке «инклюзивности», то есть в интересах «всех» заинтересованных групп. Наиболее ярко его заявили Клаус Шваб и Жак Аттали, но не они одни. Программа посткапитализма оседлала марксизм, предусматривая отсутствие частной собственности для подавляющего большинства, «ответственные» по критериям ESG компании, всеобщий цифровой учет и контроль. Ни дать ни взять — актуализированный «Манифест коммунистической партии» с тремя поправками: (1) на экологические идеалы — тотальный интернационал-экологизм, (2) всеобщее ощущение счастья за счет общей устремленности в трансгуманизм нового человека и (3) неотроцкизм — «перманентная революция» на новых полях сражений для достижения (1) и (2). Из марксизма взята и идея отмирания государства — все его нынешние функции примут на себя корпорации. Хотя на первый взгляд никаких отголосков онтологии Ньютона, но, по сути, это всего лишь новое вино в старых мехах. Финансовая доминанта мироустройства, наследующая древнейший культ золотого тельца и жажду власти Великого инквизитора, сменяется финансово-цифровой основой проектирования «счастливого человечества». Иными словами, обанкротившийся культ финансового и социального «успеха любой ценой» дополняется новыми настройками, которые индоктринируются в индивидуальное и коллективное сознание, все более уязвимое перед манипуляциями — цифровыми, электромагнитными, фармацевтическими, семантико-психологическими.

Есть ли альтернатива этой новой и беспрецедентно опасной химере?

Прежде чем переходить на уровень управления (институтов и технологий), требуется выявить альтернативу на глубинном (онтологическом) уровне. Эта альтернатива не может не быть культур-треггерской, то есть ориентированной

➤ Финансовая доминанта мироустройства, наследующая древнейший культ золотого тельца и жажду власти Великого инквизитора, сменяется финансово-цифровой основой проектирования «счастливого человечества».

на формирование феномена культуры, а не только науки или управления. Культура начинается там, где есть смыслы и символы, а также накопление табу, представляющих как самоограничение, и парадоксальный симбиоз традиции и новаторства. В современных терминах речь идет о формировании или артикуляции именно на онтологическом уровне, где требуется дать ответы на вечные вопросы. Главный их них: кто мы и зачем?

Уровень культуры можно охарактеризовать через критерии аккумулятивности, изменчивости и волевой потенциал [9]. Первое оценивает глубину культуры, накопление в ней опыта познания мира и созидания форм бытия. Второе акцентирует адаптивный потенциал, способность непрерывно осваивать новые явления жизни. Мобилизационная мощь культуры определяет ее витальность, жизненный тонус общества.

В этих координатах накопление сложности, репертуара адаптации к текущей ситуации — безусловно, позитивный процесс, означающий, что сильные культуры — это культуры с глубокой генеалогией, обширным пантеоном героев. Не всегда они совместимы в одной ценностной матрице, которые меняются в зависимости от конкретных обстоятельств жизни социума. Некоторые ценностные шаблоны уходят в основание, некоторые архивируются навсегда, но, как показывает история, возможности архаизации, например, успеш-

Research article

For citation: Ageev A.I., Mityaev D.A. Ne pora li “za flazhki” dozvolennogo? Chast’ II [Isn’t it Time to “Check the Boxes” of What is Permitted? Part II]. *Ekonomicheskie strategii*, 2024, no 1(193), pp. 12–17. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.12-17>

Isn’t it Time to “Check the Boxes” of What is Permitted? Part II

The problem of the economic policies ontology is examined. Paradigms define practices and scenarios for the future. Crisis of the “mainstream” and the polymorphic structure of the world economy imply an intensive search for new theoretical and practical solutions.

Keywords

Economic model, paradigm, technological structure, global economic system, competition, scenarios

но используются для текущей политической практики. В этом смысле в лабиринтах культуры — «рукописи не горят».

Возвращаясь к проблематике альтернативы парадигме посткапитализма, следует избежать известного настроения — «долой культуру с корабля современности». Новая научная картина мира появляется как более широкое понимание, включающее в качестве частных случаев и Ньютонову, и Марксову онтологию для релевантного восприятия определенных фаз и типов исторической динамики.

Открытие циклов хозяйственной конъюнктуры Н.Д. Кондратьевым и его последователями, вплоть до Саймона Кузнеца, Джованни Арриги, Герхарда Менша, С.Ю. Глазьева, расширивших осознание этого феномена, стало важным «кирпичиком» в эту новую картину мира. Другой блок осознаний связан с работами в области теорий сложности, катастроф, хаоса, покрываемых категориями синергетики. Исключительный вклад в калибровку представлений о реальности динамики мира внесли Фернан Бродель, Мануэль Кастельс, Ангус Мэддисон. Свой вклад в формирование этой новой парадигмы внесли разработки проблематики цикличности стратегических состояний, сделавшие возможными сопоставимые ретро- и перспективные исследования государств и цивилиза-

➤ **Культура начинается там, где есть смыслы и символы, а также накопление табу, представляющих как самоограничение, и парадоксальный симбиоз традиции и новаторства.**

ций. Нельзя не упомянуть в этом кратком обзоре и о системном подходе А.А. Богданова, Людвига фон Бергаланфи, а также о ноосферной традиции. Обзор будет неполон без ссылки на квантовую механику, совершившую революцию в физической картине мира. Особо в этом контексте следует отметить В.Л. Гинзбурга и Д.С. Чернавского. Положения этого круга теорий, обозначивших недетерминистские начала бытия, пока крайне мало введены в оборот гуманитарных наук. Все упомянутые подходы составляют колоссальный по объему и глубине корпус знаний. Его главный недостаток — тяжеловесность и потому неизбежная ограниченность аудитории, способной вести дискуссии на требуемом уровне понимания. Но главное, что следует подчеркнуть, — научные основы альтернативной «мейнстриму» онтологии давно уже не заоблачная мечта, а реальность, плацдарм, который ждет новых первопроходцев. Работа эта ведется [10–12].

Штрихи к портрету новой парадигмы

Речь идет не просто о преодолении навязанного Западом дискурса «мирового порядка, основанного на правилах» и формируемых в его рамках химерических прогнозах-чертежах постчеловеческого мира. Этот дискурс воплощен институционально в господстве именно либеральной парадигмы в ущерб многообразию экономических и управленческих теорий. Строго говоря, из 100% лауреатов Нобелевской премии по экономике изучаются труды в лучшем случае 10. Практическим результатом этого по сути монополизма одной парадигмы является слабость экономической и финансовой аналитики государственной политики, прежде всего — ДКП, бюджетной, налоговой и т.д. Они строятся с опорой на отжившие представления. Чуть гротескно это означает, что стране, готовой совершить мощный рывок

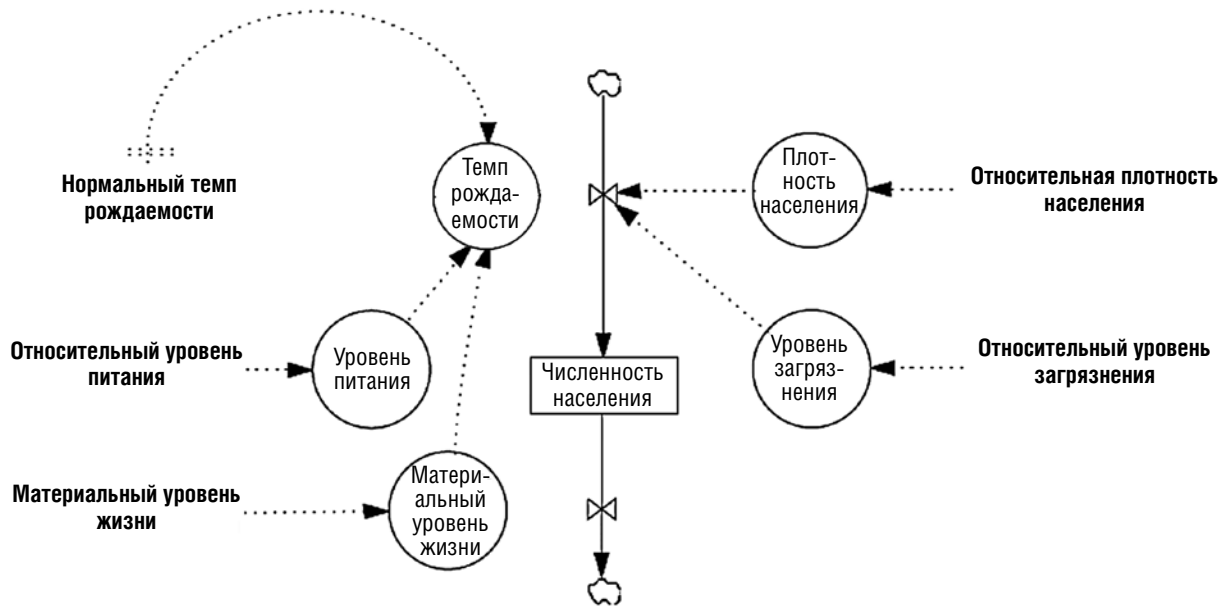

Рисунок 2. Модели мировой динамики: от Мальтуса до современных моделей Римского клуба, ООН (модель устойчивого развития) и др.

в развитии, предписываются рецепты «платить и каяться»: платить дань в форме вывоза капитала и уплаты технологической ренты, а каяться в формате безмозглого копирования западных схем мышления, стратегирования, прогнозирования, управления и хозяйственной этики.

Такое господство неоллиберальной парадигмы неслучайно — это «социальный заказ» нескольких поколений «покорителей всего мира» (как они себя ощущают), строителей общества Модерна, которые из него выросли и поменяли себе (и пытаются всем нам) картину мира — с научной (оптимистической, направленной на прогресс общества) на алхимическую.

Ньютонова картина мира, одного из создателей современной физики и современной монетарной системы (как директор Лондонского монетного двора), стала основой для ее отрицания — постмодернистской онтологии («алхимии финансов», по выражению Дж. Сороса), которая взяла на вооружение возврат к доктрине Мальтуса. Так более полувека назад возник Римский клуб с его механистическими моделями.

Эти модели (получившие самоназвание «модели системной динамики») породили в макроэкономике засилье моделей общего равновесия, по которым МВФ и национальные банки считают «потолки выпуска» — выше которых «не прыгнуть» национальным экономикам (по их мнению). Хотя все быстро развивающиеся страны используют другие, неравновесные модели и подходы.

Модели системной динамики, как и модели равновесия, пытаются сбалансировать небольшое число

параметров, чтобы вставить «древо жизни» в прокрустово ложе исходных представлений о физике процессов в интересах создателя модели. Как это выглядело изначально, показано на рис. 2.

Как постулировали многочисленные доклады Римского клуба [13–16], человечество должно быстро пойти по пути самоограничений — и не только в сферах экологии, потребления, научно-технологической революции. Уже в 1980-е годы этим моделям и докладам были противопоставлены другие модели, основанные на анализе нелинейности. Они доказывали общность судьбы человечества. К таким моделям можно отнести модели «ядерной зимы» (несмотря на апокалиптический характер выводов доклад принес реальное разоружение и сотрудничество ученых многих стран), а также модель «демографического перехода» С.П. Капицы, которая доказывала естественный характер снижения темпов роста населения Земли, отменив «геометрический закон» Мальтуса (рис. 3).

Именно гуманистическая (исходящая из эпохи Просвещения) традиция Большой науки, стремящейся поставить технические и социальные новшества на службу обществу [17–19], а не направить их на закабаление, противостоит нисходящей и удушающей линии капитала (овещест-

➤ **Мобилизационная мощь культуры определяет ее витальность, жизненный тонус общества.**

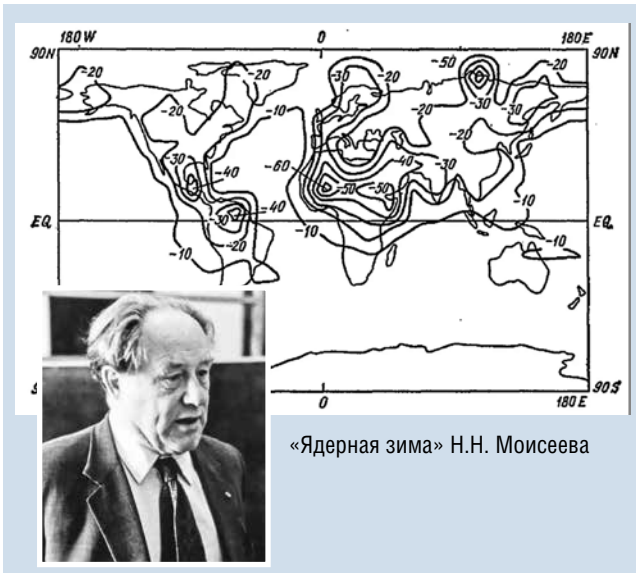
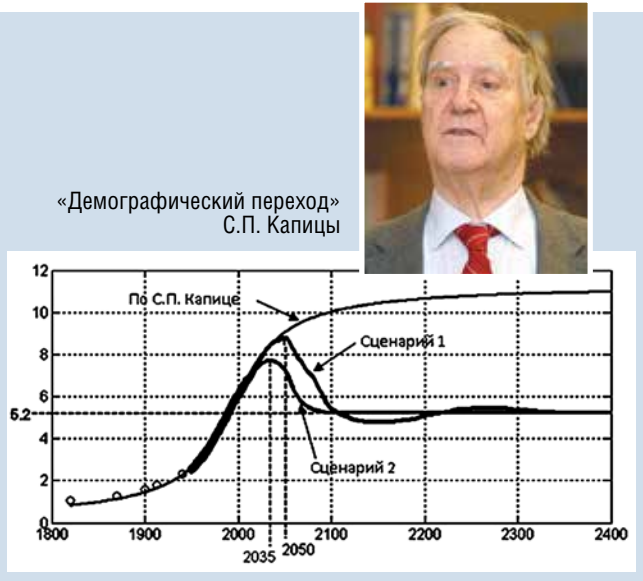

Рисунок 3. Российские модели мировой динамики

вленного «мертвого труда») и его шустрого наследника (мегаспекулянта), который стремится превратить все в предмет присвоения, оценки (в свою пользу), накопления.

Наиболее полно постмодернистская (и посткапиталистическая) парадигма мышления и онтология проявилась в финансах, которые достигли алхимической стадии «пузыря всего»: после кризиса 2008 г. мировые центробанки (ФРС, ЕЦБ, БЯ, БА, а также действующий независимо от них по другим правилам и основаниям НБК) за 15 лет увеличили денежную базу (M0) практически в 5 раз (так называемая гонка печатных станков), а правительства этих стран удвоили государственный долг, финансируя растущие социальные, военные и научно-технологические программы. В теории это нашло свое отражение в стремительном распространении современной монетарной теории (англ. ММТ), в соответствии с которой расширение кредита за счет «кредитора последней инстанции» безопасно и полезно. Все это выразилось в скачке инфляции в 2021 г., когда до населения дошли пандемические субсидии, а разорванные глобальные цепочки добавленной стоимости вызвали инфляцию издержек и падение уровня разделения труда. Сейчас под-

нимается вторая волна цунами долгов и потребления на фоне рекордов фондовых бирж.

Но для всех стран периферии глобальной мир-системы (в которую после 1953 г. сначала постепенно, а затем стремительно дрейфовал СССР/Россия) эмиссия в центре системы не давала долгосрочного ресурса для развития, напротив, центр высасывал из поставщиков сырья, дешевой рабочей силы и лучших мозгов финансово-технологическую (неоколониальную) ренту. На рис. 4 видна цена следования этой парадигме — порядка 6–8% ВВП в год, в интервале от 70 до 250 млрд долл. оттока капитала. ■

Окончание следует

ПЭС 23107
Статья поступила в редакцию 25.11.2023;
принята к публикации 05.12.2023

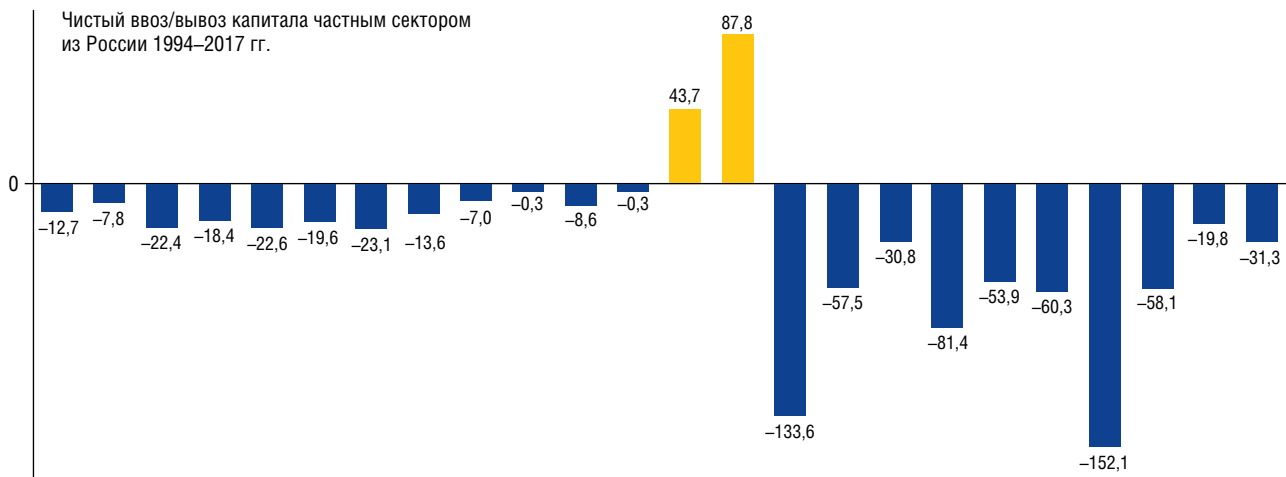
Источники

- [1–8] см. в №6(192)/2023, с. 51.
- 9. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. Глава 3.
- 10. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект, 2021. С. 382–388.
- 11. Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.

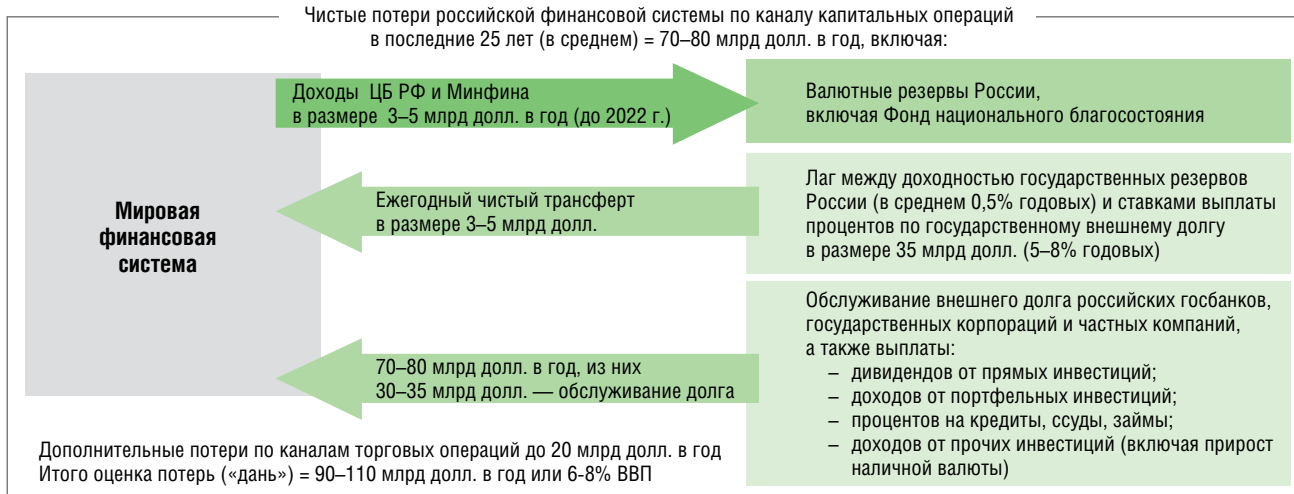
References

- 9. Ageev A.I. *Predprinimatel'stvo: problemy sobstvennosti i kul'tury* [Entrepreneurship: Issues of Property and Culture]. Moscow, Nauka, 1991, Glava 3.
- 10. Glaz'ev S.Yu. *Za gorizontom kontsa istorii* [Beyond the Horizon of the History End]. Moscow, Prospekt, 2021, pp. 382–388.
- 11. Bodrunov S.D. *Noonomika* [Noonomics]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2018.
- 12. Bodrunov S.D. *Nooindustrial'noe obshchestvo: shag k neekonomicheskomu razvitiyu* [New Industrial Society: A Step Toward Non-Economic Development]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2018, no 1(55), pp. 5–15.
- 13. Meadows D., et al. *The Limits to Growth*. N.Y., 1972.
- 14. Mesarovic M., Pestel E. *Mankind at the Turning Point*. N.Y., 1974.
- 15. Tinbergen J. *Reshaping the International Order*. N.Y., 1976.

Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы: за «встраивание» надо платить

Чистые потери российской финансовой системы по каналу капитальных операций в последние 25 лет (в среднем) = 70–80 млрд долл. в год, включая:

Оценка чистого вывоза капитала (СТО) в 2022 г. — 243 млрд долл., или 13,5% ВВП, из них сокращение внешнего долга — 110 млрд долл.

Рисунок 4. Встраивание российской финансовой системы в мировую

12. Бодрунов С.Д. Нооиндустриальное общество: шаг к неэкономическому развитию // Экономическое возрождение России. 2018. №1(55). С. 5–15.

13. Meadows D., et al. The Limits to Growth. N.Y., 1972.

14. Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. N.Y., 1974.

15. Tinbergen J. Reshaping the International Order. N.Y., 1976.

16. Meadows D. Beyond the Limits. Vermont, 1992.

17. Агеев А.И., Громов В.А., Луковникова Н.М., Переслегин С.Б. и др. Сплетенный мир: русский доклад Римскому клубу // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности (2–3 фев-

раля 2023 г., Москва) / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2023. 360 с. С. 97–120.

18. Агеев А.И. Сплетенный мир: глобальные вызовы и сверхвызовы // Экономика России и мира в эпоху смены мирохозяйственных укладов: теория, методология, практика: Сб. тезисов докладов участников XV Пушчинского симпозиума по эволюционной экономике. М.: ИЭ РАН, 2023. 170 с. С. 93–95.

19. Агеев А.И., Громов В.А., Каминский С.А., Переслегин С.Б. и др. Сплетенный мир: кошка перевернулась: Доклад Римскому клубу / Резюме доклада. М.: МНИИПУ, 2023. 52 с.

16. Meadows D. *Beyond the Limits*. Vermont, 1992.

17. Ageev A.I., Gromov V.A., Lukovnikova N.M., Pereslegin S.B., et al. *Spletennyy mir: russkiy doklad Rimskomu klubu: Proektirovaniye budushchego. Problemy tsifrovoy real'nosti (2–3 fevralya 2023 g., Moskva)* [The Woven World: Russian Report to the Club of Rome: Designing the Future. Problems of digital reality (February 2–3, 2023, Moscow)]. Pod red. G.G. Malinetskogo. Moscow, IPM im. M.V. Keldysha, 2023, 360 p., pp. 97–120.

18. Ageev A.I. *Spletennyy mir: global'nye vyzovy i sverkhvyzovy: Ekonomika Rossii i mira v epokhu smeny mirokhozaystvennykh ukhlovov: teoriya, metodologiya, praktika: Sb. tezisov dokladov uchastnikov XV Pushchinskogo simpoziuma po evolyutsionnoy ekonomike* [The Intertwined World: Global Challenges and Super-challenges: The Economy of Russia and the World in the Era of Changing World Economic Structures: Theory, Methodology, Practice: Sat. abstracts of reports of participants of the XV Pushchino Symposium on Evolutionary Economics]. Moscow, IE RAN, 2023, 170 p., pp. 93–95.

19. Ageev A.I., Gromov V.A., Kamionskiy S.A., Pereslegin S.B., et al. *Spletennyy mir: koshka perevernulas': Doklad Rimskomu klubu: Rezyume doklada* [The Intertwined World: The Cat Turned Over: Report to the Club of Rome: Summary of the Report]. Moscow, MNIIPU, 2023, 52 p.